

Заочное обучение как образовательный тренд высшей школы

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-128-141

Селиверстова Нина Анатольевна – д-р социол. наук, проф., SPIN-код: 8134-7636, nseliverstova@mosgu.ru

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

Адрес: 111345, Москва, ул. Юности, 5

Солнышкина Марина Георгиевна – д-р социол. наук, проф., SPIN-код: 4207-7006, solny2001@mail.ru;

Государственный университет «Дубна», г. Дубна Московской области, Россия

Адрес: 141982, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, 19

***Аннотация.** В исследовательской стратегии кейс-стади описываются варианты образовательных и профессиональных траекторий студентов-заочников в сопоставлении с их отношением к заочному обучению, к цели получения высшего образования, к своему профессиональному будущему. Данная исследовательская стратегия позволяет представить заочное обучение как современный образовательный тренд. Определено, что в системе непрерывного образования заочное обучение является (1) инструментом смены профессии, (2) частью продуманной карьерной стратегии, (3) гарантией трудовой занятости, (4) способом легитимации занимаемого профессионального статуса, (5) формой, облегчающей получение диплома о высшем образовании, (6) «образованием впрок», образованием на будущее. Выявлены субъективные смыслы заочного образования в связи с мотивацией, целью обучения, отношением к нему студентов. Для студентов, получающих высшее образование, это «самообразование», для тех, цель которых – диплом, это «формальность». Авторы приходят к выводу, что рассмотрение заочного образования в контексте непрерывности позволяет выявить тенденции индивидуализации и диверсификации (многообразия и вариативности образовательных программ, создания возможностей для выбора). Дана оценка перспектив заочной формы высшего образования с опорой на опыт вынужденного дистанционного обучения (март–июнь 2020).*

***Ключевые слова:** непрерывное образование, бакалавриат, магистратура, студент-заочник, образовательная траектория, профессиональная траектория, субъективные смыслы образования, профессиональное будущее, психолого-педагогическое образование*

***Для цитирования:** Селиверстова Н.А., Солнышкина М.Г. Заочное обучение как образовательный тренд высшей школы // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 128-141. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-128-141*

Distance Learning as an Educational Trend in Higher Education

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-128-141

Nina A. Seliverstova – Dr. Sci (Sociology), Prof., nseliverstova@mosgu.ru

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

Address: 5, Yunosti str., Moscow, 111395, Russian Federation

Marina G. Solnyshkina – Dr. Sci (Sociology), Prof., solny2001@mail.ru

Dubna State University, Dubna, Russia

Address: 19, Universitetskaya str., Dubna, 141982, Russian Federation

Abstract. The case study research strategy describes variations in the educational and professional trajectories of part-time students in comparison with their attitude to distance learning, the goal of higher education, and their professional future of the individual. This research strategy makes it possible to present distance learning as a modern educational trend. It has been determined that in the system of continuing education, distance learning is (1) a tool for changing a profession, (2) part of a well-thought-out career strategy, (3) a guarantee of employment, (4) a way to legitimize a professional status, (5) a form that facilitates obtaining a diploma of higher education, (6) “future education”, education for the future. The subjective meanings of distance education in connection with motivation, the purpose of training, the attitude of students to it are revealed. For students receiving higher education, this is “self-education,” for those whose goal is a diploma, it is “formality”, “superficial mastering of disciplines.” The authors conclude that the consideration of correspondence education in the context of continuity allows us to identify trends in individualization, diversification (the diversity and variability of educational programs, creating opportunities for choice), informatization, and individualization. An assessment of the prospects for extramural higher education based on the experience of forced distance learning (March–June 2020) is given.

Keywords: continuing education, bachelor’s, master’s, extramural student, educational trajectory, professional trajectory, subjective meanings of education, professional future, social work, psychological and pedagogical education

Cite as: Seliverstova, N.A., Solnyshkina, M.G. (2020). Distance Learning as an Educational Trend in Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 3, pp. 128-141, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-128-141 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Дискурс о заочном высшем образовании в России носит откровенно публичный характер. В 2010 г. СПбГУ отказался от реализации образовательных программ по заочной форме, тогда же однозначно против неё выступил ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В. Садовничий, сообщив, что в университете уже лет 20 как отказались от заочного обучения, исключение на тот момент составляла

подготовка журналистов¹. Главный аргумент отказа университетов с особым статусом от заочного обучения – это низкое качество подготовки выпускников. Очевидно, что готовить выпускников школ для фунда-

¹ Виктор Садовничий – о заочном образовании в России. URL: https://www.msu.ru/info/struct/rectintv_arch/viktor_sadovnichiy_o_zaochnom_obrazovanii_v_rossii.html (дата обращения 22.02.2021).

ментальной науки и/или наукоёмкого производства заочное не стоит, но данная форма обучения, учитывая активное внедрение дистанционного образования в высшей школе, явно имеет право на жизнь. Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о тенденции снижения доли заочников в структуре высшего образования. На начало 2010–2011 учеб. года доля заочников составила 52,1% от общего количества обучающихся в высшей школе, на начало 2016/2017 учеб. года – 42,2%, на начало 2018/2019 учеб. года – 39,3% [1, с. 52]. Однако это большая группа: в 2018/2019 учеб. году она насчитывала 1636,3 тыс. чел. [1, с. 52]. По сравнению со студентами очной формы среди заочников выше доля женщин, выходцев из сёл и посёлков, состоящих в браке и имеющих детей [2, с. 47]. Данные о составе студентов-заочников показывают, что заочная форма обучения в системе непрерывного образования используется разными возрастными группами: среди студентов-заочников 72,0% составили 18–26-летние и 22,8% – обучающиеся в возрасте от 27 до 39 лет [2, с. 48]. Уже эти данные свидетельствуют о том, что заочники уступают очникам по стартовым возможностям. Сокращение приёма на заочные формы высшего образования вступает в противоречие с реализацией права личности на высшее образование в системе непрерывного образования. Вместе с тем проблема качества подготовки бакалавров, специалистов и магистров на заочных формах обучения стоит весьма остро.

В этой связи возникают следующие вопросы. Как в образовательных траекториях россиян появляется заочное обучение? Чем для них является заочная форма высшего образования? Как встроено в образовательную траекторию субъекта, выбирающего заочную форму обучения, самообразование и дополнительное образование? Каковы цели получения высшего образования в заочной форме? Как учащиеся определяют своё профессиональное будущее? Цель статьи – на основе описания вариаций образовательных

и профессиональных траекторий студентов-заочников высшей школы представить заочное обучение как современный образовательный тренд.

Фокус исследования был направлен на студентов заочной формы обучения направлений «Социальная работа» и «Психолого-педагогическое образование». Выбор направлений обусловлен тем, что данные образовательные программы нацелены на подготовку кадров для социальной сферы, при этом объектом профессиональной деятельности становится индивид или группа в ситуации социального риска. Методы исследования: целевая автобиография по предложенному шаблону (социально-демографические характеристики, образовательный путь, включая дополнительное образование и самообразование, трудовая деятельность, реализованные и нереализованные интересы) и «интервью-гайд» (темы гайда: отношение к заочному образованию, отношение к заочному обучению, цель обучения и др.). В процессе исследования (декабрь 2019 г. – март 2020 г.) собрано 30 автобиографий обучающихся в бакалавриате и магистратуре в четырёх университетах Москвы и Московской области.

Анализ полученных материалов проведён в стратегии кейс-стади. В процессе анализа отдельных случаев рассматривались: среда социализации, образовательная и трудовая траектория, точки бифуркации, профессиональное будущее и специфические моменты, не включённые в структуру анализа.

Феномен жизненных траекторий студентов-заочников через призму социологических теорий и концепций

Концептуальные основания изучения жизненных траекторий методом автобиографии студентов-заочников адекватны особенностям накопления человеческого капитала в системе заочного образования. П. Бурдьё трактует построение жизненной траектории как серию последовательно занимаемых положений агента в меняющемся

пространстве с определённой структурой распределения различных видов капитала (образовательного, профессионального, культурного, социальных связей), которые задействованы в рассматриваемом сегменте социального пространства [3]. В соответствии с его подходом измеряется интенсивность накопленных образовательных ресурсов, а также их конвертируемость в профессиональные позиции. Жизненная траектория анализируется как неразрывное сочетание образовательных и профессиональных траекторий, складывающихся под воздействием внешних и субъективных факторов (ценности, мотивации, нереализованные интересы). Корреляция типов образования (получение профессионально-технической, технической и профессиональной компетентности; образование для здоровья, благосостояния и образа жизни семьи; для гражданской, политической компетентности и компетентности сообщества; для самореализации) при этом соответствует виду накапливаемого капитала.

Будучи нацелена на отражение определённых изменений в социальной жизни информанта, социология повседневности активно использует качественные методы исследования, в том числе и биографический анализ [4]. Социологический ракурс проявляется в том, что биография подразумевает «пересечение индивида и общества», самописание реальности, которая интерпретируется индивидом и имеет для него субъективную значимость [5]. Поскольку биография становится перекрёстком влияния социальных институтов и активности социального актора, актуален анализ конструктов жизненного пути, который показывает, как заочное образование вписывается в повседневную жизнь конкретного человека с предпочтениями образовательных задач, а также с проблемами занятости, обустройства семейной жизни, досуга.

Траектория жизни, имеющая, как правило, восходящее направление, связана с карьерными ожиданиями, при этом образо-

вание рассматривается как инвестиция в будущее. Связь с будущим, направленность на перспективу позволяют при определении категориальных признаков понятия «жизненная траектория» соотнести его с конструктом «жизненная стратегия» [6]; при этом профессиональные стратегии рассматриваются как один из составных элементов жизненной стратегии. Относительно корреляций между типами профессиональных стратегий и жизненной траекторией необходимо сказать, что профессиональные стратегии – это динамичная система перспективного ориентирования личности, направленная на сознательное изменение и конструирование своей жизни в контексте её профессионального становления. Она также рассматривается как способ планирования и конструирования личностью собственной жизни путём поэтапного формирования своего профессионального будущего [7].

Образовательные и профессиональные траектории «заочников» бакалавриата

Тип среднего учебного заведения, обеспечивающий доступ к высшему образованию, рассматривается как «стартовый образовательный ресурс» молодёжи, который дифференцирует дальнейшее накопление ею человеческого капитала и проявляется в образовательных и профессиональных траекториях [8, с. 73]. С конца 1990-х гг. до недавнего времени абсолютное большинство выпускников школ поступали в вузы, выпускники организаций СПО в своей массе «замирали» в образовательных траекториях. Данное обстоятельство обосновано и эмпирически подтверждено в отношении выпускников школ и организаций СПО (1998–2008 гг.) применительно к очному высшему образованию. Ситуация с заочной формой обучения на данный момент отличается тем, что больше половины студентов-заочников имеют среднее профессиональное образование [2, с. 46]. Эти положения являются основанием для рассмотрения кейсов студентов по *разным образовательным потокам*.

За формальным определением потока «школа – вуз» скрываются вариации жизненных стратегий и встроенных в них образовательных траекторий. Как появляется заочная форма обучения в образовательной траектории конкретных студентов? Для *Ирины Р.* (24 года, из семьи рабочих (многодетной), уроженка г. Лыткарино Московской области, состоит в незарегистрированном браке, детей нет) выбор заочной формы обусловлен тем, что она не прошла конкурс на очное бюджетное отделение, очная платная форма обучения семье недоступна, возможность совмещения учёбы и работы позволяет самостоятельно оплачивать заочное обучение. Точки бифуркации: стремление достичь стабильно высокого заработка, помощь младшим братьям и сёстрам, самообразование (кейс № 14). Для *Марии А.* (19 лет, из семьи служащих с высшим образованием, уроженка Москвы, не замужем, детей нет, имеет ограниченные возможности здоровья, есть потребность в сопровождении на занятия) выбор заочной формы вызван тем, что реализуется в удобное время. Это позволяет родителям сопровождать её на занятия. К тому же направление обучения (социальная работа) соответствует физическим возможностям и интересам. Точки бифуркации: общение со сверстниками как нереализованная потребность и возможность её реализации при обучении (кейс № 10).

Заочное обучение может следовать за попытками обучения на очной форме (в двух университетах на разных направлениях), как в случае *Алины М.*, (21 год, уроженка Москвы, из семьи руководителей, не замужем, детей нет). Алина обладает выраженной субъектностью в сфере образования, но характер субъектности – хаотичный («хочется знать всё, поэтому чаще всего я распыляюсь и в итоге хорошо ничего не знаю...»). Точки бифуркации: потребность в самообразовании, интерес к психологии и психоанализу. Выбор заочной формы обусловлен предпочтением самообразования с периодическими консультациями преподавателя. Цель

обучения на заочном отделении – научиться зарабатывать на жизнь, приобрести опыт работы.

Случай *Аси Ш.* (22 года, уроженка Москвы, из семьи юриста и экономиста, не замужем, детей нет) представлен не только целью обучения: «на данный момент я хочу просто получить диплом ... после окончания не пойду по специальности работать», – но и образовательной траекторией. Для неё характерны «незавершённые попытки» обучения: в музыкальной школе, колледже (заочное обучение параллельно с обучением в школе), на 1-м курсе очной формы университета. С 14 лет подрабатывает. С 18 лет зарабатывала на жизнь ремонтом квартир, маникюром. В настоящее время – водитель такси и владелица салона красоты. Профессиональное будущее – сфера услуг. Диплом о высшем образовании, скорее всего – уступка родителям, воспринимается как социальная норма.

Для *Валентины С.* (31 год, из семьи священника и инженера, уроженка Московской области, имеет ребёнка с ОВЗ), заочная форма обучения – это способ получить второе высшее образование (в первом случае обучение было очным). Точки бифуркации: самореализация в профессиональной деятельности, расширение знаний. Характеристики: выраженная образовательная субъектность, самообразование в сфере педагогики и психологии, в студенческие годы дополнительное образование (курсы Монтессори). Считает, что заочно «определённо получает высшее образование» (кейс № 4).

Наиболее представлен в исследовании поток «школа – СПО – вуз (заочное обучение)». Обладание квалификацией специалистов среднего звена, рабочих или служащих даёт выпускникам организаций СПО возможность выстраивать профессиональную траекторию, сочетая её с заочным обучением в высшей школе. Анализ взаимосвязи профессиональных и образовательных траекторий студентов-заочников с их оценками заочной формы обучения и определением

профессионального будущего позволил выделить смыслы заочного образования, определить его как некий новый ресурс.

Среди представителей этого потока выделяются: (1) студенты, имеющие успешную карьеру на базе квалификации, полученной в организации СПО, но предполагающие в будущем изменение профессионального статуса. Наиболее ярким примером подобного сочетания профессиональной и образовательной траекторий является случай *Светланы М.* (44 года, уроженка Беларуси, из семьи рабочих, состоит в незарегистрированных отношениях, имеет взрослую дочь). В 1997 г. окончила медицинский колледж, получив квалификацию акушера. Образовательная траектория характеризуется последовательным изменением специализации в соответствии с медицинским профилем образования (рентгенодиагностика в стоматологии), последовательным самообразованием в профессиональной сфере. Профессиональная траектория: занятость по специальности с длительными временными периодами, карьерный рост в сфере обучения сотрудников, в подчинении более 50 чел. Точки бифуркации: образование для будущего, для знаний и кругозора. Выбор направления обусловлен «помогающим» характером социальной работы, что родственно основной специальности. Ответственное отношение к обучению, крайняя загруженность в ущерб всем другим сферам (досуг, сон), осознаёт отрицательное влияние загруженности на здоровье. Считает, что заочная форма более подходит для «взрослых людей». Профессиональное будущее: высшее образование для возможной будущей деятельности, сохранение себя на рынке труда, конкурентоспособность (кейс № 1).

Другой тип студентов (2) – из группы начинающих профессиональную жизнь в соответствии с квалификацией и имеющих не просто выраженные карьерные ориентации, а амбициозные планы *«хочу заниматься острыми социальными вопросами ... не просто вносить в массы идеи о том, “как у нас*

всё плохо и что нужно что-то менять”», – представляет *Ангелина З.* (22 года, уроженка Москвы, из многодетной семьи, отец работает в госаппарате, мать – домохозяйка). Трудовая деятельность осуществляется после окончания медицинского колледжа в медицинской сфере на позициях техника, фельдшера. В выстраивании образовательной траектории обращается к разным формам (медицинские курсы и конференции в режиме самообразования) и сферам (кино, телевидение), использует возможности дополнительного образования (школа вожатых, курсы Мосгортур в вузе). Осознаёт потребность в поиске себя, отсюда потребность в самообразовании. Точки бифуркации: нереализованная потребность в инновационной деятельности в медико-социальной сфере для жителей отдалённых регионов России, формирование равных возможностей в этой области. Считает, что заочное обучение создаёт качественные возможности для получения знаний (*«кто хочет учиться – будет», «Преподаватели поразили меня своей ответственностью, подходом и интересом к своему предмету, чего не было на СПО»*). При этом характерно отрицательное отношение к дистанционной форме образования (*«мне важно воспринимать информацию и видеть преподавателя не только через экран»*). Профессиональное будущее: проектная и инновационная деятельность по созданию в регионах равных возможностей в получении медико-социальных услуг (кейс № 11).

Вариацию образовательной стратегии «заочное образование как ресурс успешной карьеры» представляет случай *Марии К.* (22 года, уроженка Москвы, из семьи служащих с высшим образованием, не замужем, детей нет). После окончания медицинского колледжа, курсов переквалификации работает операционной медсестрой (*«желанное место»*). Точка бифуркации: потребность в карьерном росте. Выбор направления обучения «Социальная работа» с профилем по медико-социальной работе она рассматривает как продолжение профиля СПО. Про-

фессиональное будущее: карьерный рост на базе совпадения направлений СПО, заочного образования, мотивации обучающегося (кейс № 9). Профессионально-образовательная стратегия, с точки зрения Марии К., гармонична. (По наблюдениям авторов, среди студентов-заочников направления «Социальная работа», осваивающих ускоренные программы, преобладают выпускники медицинских колледжей, в массе своей работающие в медицине. По окончании университетов немногие из них уходят на позиции специалистов социальной работы, поскольку статус социальной работы в сфере медицины определён теоретически, и только в некоторых профилях лечебных учреждений. Лишь отдельным выпускникам диплом специалиста/бакалавра социальной работы позволил занять должность главной медсестры райздравицы. Логику влияния диплома бакалавра социальной работы на карьерный рост в медицине сложно понять).

Следующий (3) тип студентов вписывается в систему непрерывного образования, когда заочная форма высшей школы используется как ресурс смены профессии, но в связи не с внешними, а внутренними обстоятельствами, обусловленными личной потребностью. Данный тип представляет Елена А. (24 года, уроженка Москвы, из семьи инженера и медицинской сестры, не замужем, детей нет). Образовательная траектория вполне типична, в школьные годы – дополнительное образование (музыкальная школа), медицинский колледж. Трудовая траектория: одно место работы (поликлиника) – с 2015 по 2020 гг. Точки бифуркации: «*желание осуществить мечту*»; стремление сменить профессию. Заочная форма рассматривается как возможность получения высшего образования. К дистанционному обучению положительное отношение. Профессиональное будущее: смена профессии медицинской сестры на профессию педагога-психолога.

Для четвёртого типа студентов СПО было альтернативой школе в системе непрерывного обучения, их трудовая траектория

либо не сформирована, либо связана с мало-квалифицированной работой в торговле, сфере услуг. Заочное обучение возникает как следствие непреодоленного конкурса на очную форму, как в случае *Алёны Ф.* (23 года, уроженка Москвы, из семьи служащих, не замужем, детей нет). Знания в сфере документоведения, полученные в колледже, а также навыки, приобретённые в ходе дополнительного образования (машинопись на рус. и англ. яз.) и самообразования («*ви-заж*»), не использованы. О причинах отсутствия трудовой траектории неизвестно. Точкой бифуркации является потребность «*получить высшее образование*». Выбор направления связан с многоаспектностью, разнонаправленностью социальной работы, возможностью «*применения в разных сферах жизни*». Профессиональное будущее определяется рациональной стратегией, цель – получение высшего образования как платформа «*интересной работы*», которая также трактуется как «*статус*» (Кейс № 6).

Представленные кейсы отражают вариации образовательных и профессиональных стратегий студентов заочного бакалавриата.

Образовательные траектории «заочников» магистратуры

Вопрос об образовательных траекториях студентов заочной магистратуры имеет в нынешних реалиях особую остроту, прежде всего – в связи с качеством образования. Среди проблем обучения в магистратуре: нарушение преемственности программ по отношению к бакалавриату [9], отсутствие курсов выравнивания, отношение студентов к обучению в магистратуре как необходимости «завершить образование» и т.д. [10]. Именно поэтому в анализе образовательных траекторий студентов магистратуры дополнительно выделены акценты на сохранение / нарушение преемственности программы по отношению к бакалавриату, связь трудовой занятости и квалификации. Следующие кейсы демонстрируют жизненные стратегии и

образовательные траектории людей, прошедших в высшую школу после 40–50 лет.

1. Случай *Марка Д.* (54 года, уроженец Москвы, из семьи рабочих, женат, двое детей школьного возраста); поток: «школа – вуз (незавершённое образование) – вуз (бакалавриат) – вуз (магистратура с нарушением преемственности по отношению к бакалавриату)». Высшее образование получил в 2018 г. по направлению «Экономика». В 2019 г. поступил в магистратуру по направлению «Психолого-педагогическое образование». Была попытка получить высшее образование в 30 лет, но в 1998 г. после финансового кризиса не смог оплачивать обучение. Активно использовал дополнительное образование (школа инвестора, курсы прикладного маркетинга, нейролингвистического программирования, психодиагностики, психологии труда, инженерной психологии и эргономики, делового этикета и протокола). В последние 10 лет был занят в теневом секторе экономики (*«официально числился» в разных сферах, в реальности занимался самостоятельной инвестиционной деятельностью*). В настоящее время – безработный. Точки бифуркации: необходимость обеспечивать семью (дети 14 и 7 лет), повышение уровня жизни. Выбор направления обучения обусловлен оценкой перспективности психологии и педагогики, личным интересом. Заочная форма рассматривается как возможность получения *«фактического»* высшего образования. Отношение к дистанционному обучению положительное, *«если его рассматривать как дополнительный формат, отрицательное, если рассматривать как альтернативу классическим формам образования»*. Профессиональное будущее: *«возможность на законном основании заниматься интересной деятельностью; улучшение финансового положения; возможность быть максимально долго востребованным социумом и рынком труда»*.

2. Случай *Марины А.* (55 лет, уроженка Московской области, из семьи рабочих, замужем, взрослый сын) в некотором смыс-

ле традиционен для российских женщин. Представляет поток «школа – СПО – вуз (заочная форма бакалавриата) – вуз (магистратура с нарушением преемственности по отношению к бакалавриату)». Рано вышла замуж, в 19 лет стала матерью. Муж учился, материальное положение семьи ограничило доступ Марины к образованию. Профессиональное образование начала получать после 40 лет. Это тот случай, когда образование каждый раз подтверждает право субъекта занимать определённую должность, вести конкретную профессиональную деятельность. Квалификация «техник» по специальности «Механизация сельского хозяйства» (2007) соотносится с должностью мастера производственного обучения. С 2010 г. переходит на работу в отдел кадров и в 2018 г. заочно получает квалификацию бакалавра по направлению «Управление персоналом». В том же году завершает дополнительное образование в колледже по подготовке социальных работников с квалификацией «сурдопереводчик». Объяснение этому факту и обучению в магистратуре по направлению «Социальная работа» следует искать в трудовой занятости. С 2014 г. по настоящее время – специалист по персоналу ГБУ Центра поддержки семьи и детей. Точкой бифуркации выступает потребность в самообразовании. Цель обучения на заочном отделении – получить квалификацию магистра, *«завершить высшее образование»*. Мотив выбора направления обучения – *«работую в этой сфере»*, университета – наличие бюджетных мест. Профессиональное будущее: закрепление позиций в сфере социальной работы (Кейс № 6М).

3. Случай *Марины А.* (46 лет, уроженка г. Дубны Московской области, из семьи рабочих, не замужем, есть сын); поток «школа – вуз (заочная форма бакалавриата) – вуз (магистратура с сохранением преемственности по отношению к бакалавриату)». После школы была попытка получить высшее образование по специальности «Автоматика и управление в технических системах»

(1990–1993 гг.). В 2015 г. получила квалификацию бакалавра по направлению «Социальная работа», в настоящее время продолжает обучение в магистратуре по этому же направлению. В обоих случаях поступала на бюджетные отделения. В разные периоды жизни использовала ресурсы дополнительного образования: музыкальная школа, бухгалтерские курсы, курсы компьютерной грамотности, курсы приёмных родителей, курсы обучения жестовому языку. С 2009 г. работает социальным работником в доме-интернате для престарелых и инвалидов. Точка бифуркации: желание совместно с коллегами организовать частный дом престарелых. Цель обучения на заочном отделении – получить ресурс профессиональной деятельности. Мотив выбора направления обучения – *«это моя основная работа»*, университета – месторасположение. Считает, что получает высшее образование. Профессиональное будущее: карьера в сфере социальной работы (кейс № 9М).

Заочная магистратура активно используется молодёжью в системе непрерывного обучения. Вариант «очный бакалавриат, но заочная магистратура» является продуманным и во многом определяется отношением к магистратуре. Случай *Валентины Н.* (22 года, уроженка Рязани, из семьи рабочих, в незарегистрированных отношениях, детей нет) – пример выстроенной образовательной и профессиональной траектории и карьерной стратегии. Поток: «школа – вуз (очная форма бакалавриата) – вуз (магистратура с нарушением преемственности по отношению к бакалавриату)». В 2019 г. окончила очный бакалавриат по направлению «Эстрадно-джазовый вокал», сразу же поступила в магистратуру направления «Психолого-педагогическое образование». С детства использует возможности дополнительного образования (школа искусств по направлениям «вокал», «фортепиано», «гитара», «хореография», музыкальная школа по направлению «вокал»). Трудовая траектория: четыре места работы с 2013 по 2020 гг.

Динамичная стратегия совмещения трудовой и учебной деятельности в силу жизненных обстоятельств и личностных качеств, начиная с периода обучения в старших классах школы. С 3-го курса бакалавриата – работа в качестве педагога по вокалу в детской студии. В настоящее время – основатель собственного бизнеса в сфере дополнительного образования. Точки бифуркации: личностные амбиции, стремление к профессиональной самореализации в педагогической деятельности, стремление занять более высокий социальный статус, получение звания «Учитель года» и «ведущего коллектива», обучение в колледже Бёркли, углублённое изучение психологии. Цель обучения на заочном отделении – *«побороть страхи, воспитать и дисциплинировать себя, получить знания, которые необходимы в работе с учениками от 3,5 до ... N возраста. Повлиять на образование и работу с детьми ... Соответствовать слову "педагог"»*. Считает себя молодым педагогом-практиком, который *«ориентируется на внутренние ощущения, отсюда необходимость в изучении психолого-педагогических аспектов преподавания»*. *«Я всю жизнь мечтала стать педагогом и достаточно долго шла к этой цели»* (Для человека 22-х лет это звучит громко, но таковы её личностные особенности. – С.Н., С.М.). Заочная форма рассматривается как возможность получения высшего образования, а *«не корочек»*. Профессиональное будущее: возможность на законном основании заниматься педагогической деятельностью; развитие своего бизнеса, достижение наград и признания (кейс № 2М).

Следующий кейс *Валерии М.* (22 года, уроженка г. Алушты, с 2007 г. проживает с родителями в Москве, из семьи специалистов, не замужем, детей нет) представляет вариант обучения в магистратуре как инструмента получения диплома для запасного варианта трудовой занятости, отражает оценку занятости педагогов. Поток: «школа – вуз (очная форма бакалавриата) – вуз (заочная магистратура с нарушением преем-

ственности по отношению к бакалавриату)». В школьные годы училась на курсах английского языка (EF Education First), сдала международные экзамены, имеет сертификаты Кембриджского университета. После окончания бакалавриата по направлению «Международные отношения» в 2018 г. (диплом с отличием) поступила в магистратуру по направлению «Психолого-педагогическое образование» того же университета. Трудовая траектория: одно место работы с 2016 по 2020 г. Работает в вузе, в котором получила квалификацию бакалавра, и осваивает образовательную программу магистратуры по направлению «Психолого-педагогическое образование». С 2017 г. – специалист отдела международного сотрудничества (образование соответствует содержанию функциональных обязанностей). Точки бифуркации: оценка условий и оплаты труда педагогов в московских школах как приемлемых, самореализация, обеспечение путешествий и личной жизни. Цель обучения совпадает с мотивом выбора направления: получение документа, позволяющего заниматься преподавательской деятельностью. Признаёт, что освоение некоторых дисциплин отличается поверхностностью, считает, что заочная форма обучения – это *«законная возможность получить диплом»*, скептически относится к дистанционному образованию, хотя признаёт потенциальную перспективность данной формы. Профессиональное будущее: *«работа по “основному” образованию и репетиторство как дополнительный источник заработка, которое к тому же станет “запасным вариантом” на случай кризиса или сложностей в поиске работы по основной специальности...»*.

Специфическое отношение к уровню «магистратура» как «завершённое образование», диплом о котором должен быть, отражает кейс *Нонны С.* (23 года, уроженка Краснодара, из семьи предпринимателя и врача, не замужем, детей нет). Поток: школа – вуз (очная форма бакалавриата) – вуз (магистратура с нарушением преемственно-

сти по отношению к бакалавриату). После окончания в 2018 г. очной формы бакалавриата по направлению «Управление персоналом» поступила в заочную магистратуру по направлению «Психолого-педагогическое образование», окончила курсы английского языка. Трудовая траектория: два места работы с 2018 по 2020 г. Работа в соответствии с квалификацией бакалавра в госструктуре, затем переход в нотариальную контору. Точки бифуркации: стремление получить *«завершённое высшее образование»*, *«квалификацию «магистр»*. Выбор заочной формы обусловлен отношением к магистратуре (*«Получить степень бакалавра на заочном отделении я бы не стала. Так как это больше формальность, чем получение знаний»*), направления обучения – интересом к психологии, потенциальной пользой (*«возможно, пригодится в будущем»*). Цель обучения на заочном отделении – получение квалификации магистра. Заочная форма рассматривается как возможность получения диплома, хотя открыто этого не признаёт. Положительное отношение к заочной и дистанционной формам обучения. Профессиональное будущее: неопределённое (кейс № 5М).

Вариант «заочный бакалавриат и заочная магистратура» в группе молодёжи представляет случай *Ксении П.* (25 лет, уроженка Москвы, из семьи учителей, не замужем, детей нет). Она открыто признаёт, что цель обучения – *«диплом о высшем образовании»*. Поток: «школа – вуз (бакалавриат, первый курс очной формы) – вуз (бакалавриат заочной формы со сменой направления) – вуз (магистратура заочной формы с сохранением преемственности по отношению к бакалавриату)». После школы поступила на первый курс очной формы направления «Социология», содержание обучения не понравилось. Поступила в другой университет на заочную форму бакалавриата по направлению «Психолого-педагогическое образование» и устроилась на работу в этом же университете (работает пять лет). Трудовая деятельность не соотносится с полученной квалификацией.

После окончания бакалавриата продолжила обучение в магистратуре по этому же направлению. Образовательная траектория отличается обучением только в организациях формального образования. Точки бифуркации: уход с очного отделения, желание совмещать обучение с работой. Мотив выбора направления обучения – *«интересно и пригодится в воспитании детей»* – выдаёт семейную ориентацию. Профессиональное будущее – неопределённое (кейс № 4).

Представленные кейсы отражают вариации образовательных и профессиональных стратегий студентов заочной магистратуры.

Заключение

Анализ кейсов студентов-заочников показывает, что среди них есть представители семей с разным культурным капиталом. В системе непрерывного обучения и образования заочная форма выступает доступным ресурсом высшего образования для молодёжи и взрослых. Студенты положительно относятся к заочной форме высшего образования (скепсис зафиксирован в единичных случаях), её выбор обусловлен возможностью совмещения работы и обучения, стоимостью обучения / наличием бюджетных мест, соотношением самообразования и взаимодействия с преподавателями, а для кого-то – получением диплома. Часть студентов – это абитуриенты, не прошедшие конкурсный отбор на очную форму обучения.

Мотивированными студентами смысл заочной формы обучения определяется как «самообразование». Именно этот смысл позволяет им считать, что они «получают высшее образование, а не диплом». Для тех, кто пришёл за дипломом, высшее заочное образование – «формальность», «поверхностное освоение дисциплин». Признания о цели обучения как получении диплома не исключают интереса к содержанию образования. Очевидно, что часть заочников скрывают данную цель.

Магистратура рассматривается как уровень, дающий «завершённое высшее образование». Нарушение преемственности между

программами бакалавриата и магистратуры носит осозанный «планомерный» характер. Психолого-педагогическое образование рассматривается как гарантия трудовой занятости или образование, имеющее практическое значение для других сфер жизнедеятельности. Соблюдение преемственности программ бакалавриата и магистратуры свидетельствует об осмысленности профессиональной траектории, что свойственно студентам старше 40 лет.

Выявлены признаки корреляции жизненных траекторий студентов-заочников с базовыми (выбор пути профессионального образования, профессиональной подготовки), развивающими (карьера в новой сфере деятельности, выполнение усложняющихся профессиональных задач) и поддерживающими профессиональными стратегиями личности (повышение конкурентоспособности на рынке труда, сохранение более длительной востребованности). Итак, в системе непрерывного образования заочное обучение является (1) инструментом смены профессии, (2) частью продуманной карьерной стратегии, (3) гарантией трудовой занятости, (4) способом легитимации занимаемого профессионального статуса, (5) формой, облегчающей получение диплома о высшем образовании. Выявленный тренд – «образование впрок», «образование на будущее» – требует дополнительных исследований, возможно, это явление имеет гендерную обусловленность и связано с отсутствием семьи у женщины или наличием свободного времени на этапе «пустое гнездо».

На наш взгляд, плодотворным является рассмотрение заочного образования как элемента жизненной стратегии «успешного старения» [11], которая актуализировалась у обучающихся старшей возрастной группы из-за увеличения пенсионного возраста, необходимости обновления профессиональных знаний и умений как показателя конкурентоспособности в условиях рыночной экономики.

С позиций непрерывности система заочного образования способствует гуманиза-

ции общественных отношений, преодолению «эйджизма» – разрушению стереотипа вторичности возрастных работников. В целом рассмотрение заочного образования в контексте непрерывности позволяет выявить тенденции диверсификации (многообразие и вариативность образовательных программ, создание возможностей для выбора) и индивидуализации.

Р.С. Завершение описанного в статье исследования совпало с введением в России санитарных ограничений, обусловленных распространением Covid-19, и переходом вузов на дистанционное обучение. Выводы аналитиков относительно преодоления экстремальной ситуации в высшей школе и данные статистики [12], результаты масштабных социологических опросов основных участников образовательного процесса [13], наконец, опыт включённого наблюдения авторов статьи – всё это заставляет вновь вернуться к теме заочного обучения. Дискуссии «докоронавирусного» периода о праве на реализацию программ высшего образования по конкретным направлениям / специальностям в заочной форме и/или о её замене дистанционным форматом потеряли свою актуальность. Опыт обучения на «удалёнке» показал, что полная реализация программ высшего образования в дистанционном формате проблематична [12, с. 7]. Зато в отношении заочной формы обучения вынужденный эксперимент дал неожиданный положительный эффект: сформировался оптимальный формат заочного обучения (начало и окончание семестра в очной форме по субботам, основная часть семестра с применением цифровых технологий, обязательных контактов в мессенджерах). Полученный опыт позволяет положительно оценивать долгосрочные перспективы заочной формы высшего образования при условии её эволюционирования – сочетания синхронного обучения в дистанционном формате и непосредственного взаимодействия преподавателей и студентов, полного отказа от сессионного

варианта. Цифровизация заочной формы в некоторой степени поможет решить проблему качества высшего образования, так как увеличит временные ресурсы студентов-заочников. Однако без таких мер, как изменение правил приёма на заочное обучение, включающее существенное повышение минимальных баллов ЕГЭ, дающих право на поступление в вуз, этого не произойдёт.

Литература

1. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с. ISBN 978-5-7598-2140-3
2. *Чередниченко Г.А.* «Заочник» высшей школы: учёба и после выпуска // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 46–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6409>
3. *Бурдые П.* Биографическая иллюзия: Пер. с фр. Е. Мещеркиной // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. № 1. С. 75–84. URL: <https://www.inter-fnisc.ru/index.php/inter/article/view/4434/4220> (дата обращения: 22.02.2021).
4. *Шюц А.* О множественности реальностей: Пер. с англ. А. Корбута // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2. С. 3–34. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/31/1211857317/3_2_1.pdf (дата обращения: 22.02.2021).
5. *Рождественская Е.Ю.* Биографический метод в социологии. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 381 с. ISBN: 978-5-7598-0960-9
6. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 159 с.
7. *Солнышкина М.Г.* Профессиональные стратегии личности. М.: Маркетинг, 2006. 120 с.
8. *Константиновский Д.А., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Т.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодёжи: 1998–2008 годы. М.: ЦСП, 2011. 296 с.
9. *Мотовилов О.В.* Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 38–45. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/376/326> (дата обращения: 22.02.2021).

10. Селиверстова Н.А. Имитации в высшей школе: проблема модернизации? // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 65–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.4.5>
  11. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. «Взросление» студенчества как феномен меняющегося высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 38–49. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1008/905> (дата обращения: 22.02.2021).
  12. Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении – оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 76–91. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-76-91>
  13. Баранников К.А., Лешуков О.В., Назайкинская О.Л., Суханова Е.А., Фруммин И.Д. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после неё: Аналитический доклад. М.: Минобрнауки России. URL: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/add/uroki-stress_testa-vuzu-v-usloviyakh-pandemii-i-posle-nee.pdf (дата обращения 22.02.2021).
- Статья поступила в редакцию 14.05.20
После доработки 02.10.20
Принята к публикации 15.02.21

References

1. Bondarenko, N.V., Gokhberg, L.M., Kovaleva, N.V. et al. (2019). *Obrazovanie v tsifrakh: 2019: kratkiy statisticheskiy sbornik = Education in Figures: Pocket Data Book*. Moscow: HSE publ., 96 p. ISBN 978-5-7598-2140-3 (In Russ.).
2. Cherednichenko, G.A. (2019). Part-Time Learners of Higher Education: Training and after Graduation. *Sotsialnaya nauka i sotsialnaya praktika = Sociological Science and Social Practice*. Vol. 7, no. 2, pp. 46–64, doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6409> (In Russ., abstract in Eng.).
3. Bourdieu, P. (1986). L'illusion biographique. In: *Actes de la recherche en science sociales*. Vol. 62-63. Juin. Available at: https://www.persee.fr/issue/arss_0335-5322_1986_num_62_1 (accessed: 22.02.2021). (Russian translation by E. Meshcherkina. In: *Interaktsiya. Interviyu. Interpretatsiya = Interaction. Interview. Interpretation*. No. 1, pp. 75–84).
4. Schütz, A. (1945). On multiple realities. *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 5, no. 4, pp. 533–576. (Russian translation by A. Korbut. In: *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. Vol. 3, no. 2, pp. 3–34).
5. Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2012). *Biograficheskiy metod v sotsiologii* [Biographical Method in Sociology]. Moscow: HSE Publ., 381 p. ISBN: 978-5-7598-0960-9 (In Russ.).
6. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (1991). *Strategiya zhizni* [Life Strategy]. Moscow: Mysl' Publ., 159 p. (In Russ.).
7. Solnyshkina, M.G. (2006). *Professionalnye strategii lichnosti* [Professional Strategies of a Personality]. Moscow: Marketing Publ., 120 p. (In Russ.).
8. Konstantinoskiy, D.L., Voznesenskaya, E.D., Cherednichenko, G.A., Khokhlushkina, F.A. (2011). *Obrazovanie i zhiznennyye traektorii molodezhi: 1998–2008 gg.* [Education and Life Trajectories of the Youth: 1998–2008]. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing Publ., 296 p. (In Russ.).
9. Motovilov, O.V. (2016). Problems of Master's Degree Training in Economics. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 38–45. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/376/326> (accessed 22.02.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Seliverstova, N.A. (2019). Imitations in Higher School: A Result of Modernization? *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. No. 4, pp. 65–77, doi: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.4.5> (In Russ., abstract in Eng.).

11. Zborovskiy, G.E., Ambarova, P.A. (2017) "Growing Up" of Students as a Phenomenon of Changing Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4, pp. 38-49. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1008/905> (accessed 22.02.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Aleshkovskiy, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2020). Russian University Students about Distance Learning: Assessments and Opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 76-91, doi: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-76-91> (In Russ., abstract in Eng.).
13. Barannikov, K.A., Leshukov, O.V., Nazaikinskaya, O.L., Sukhanova, E.A., Frumin, I.D. *Uroki "stress-testa": vuzy v usloviyakh pandemii i posle nee: Analiticheskiy doklad* [Lessons of Stress-Test: Higher Education Institutions in the Conditions of Pandemic and After]. Available at: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/add/uroki-stress_testa-vuzy-v-usloviyakh-pandemii-i-posle-nee.pdf (accessed 22.02.2021).

*The paper was submitted 14.05.20
Received after reworking 02.10.20
Accepted for publication 15.02.21*

Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Сапунов Михаил Борисович

Редакция:
Тел.: (499) 976 07 46
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Роспечать» – 73060, 82521
«Пресса России» – 16392, 83142

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 09.00.08 – Философия науки и техники (философские науки),
- 09.00.11 – Социальная философия (философские науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки),
- 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки)

Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования) в РИНЦ составляет 1,240; показатель Science Index – 0,759.

Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку на журнал «Высшее образование в России». Светлое будущее нашего издания зависит от вас!

